

Профессор Флитвик сообщил Гарри, что ему придется провести целый год в режиме восстановления, прежде чем он сможет вернуться к полноценным тренировкам. Гарри, с готовностью принявший эту новость, уже начал с легких утренних упражнений, постепенно увеличивая нагрузку по мере того, как его тело приходило в норму. Айра, с присущей ей прямоотой, признала, что тело Гарри было хрупким, кости заживали неровно, а мышцы были слабо развиты. — "По сути, единственное, что поддерживает тебя, - это твоя магия", — заметила она. Флитвик, уловив в глазах Гарри проблеск тоски по прежней жизни, мягко улыбнулся. — "Возможно, ты сможешь вернуться к полноценным тренировкам через пару лет. А как тебе нравится проводить время вне занятий? Я знаю, что ты помогаешь Падме, но, кажется, ты не слишком рвешься помогать другим Воронам", — заметил он. Гарри, всегда предпочитавший честность, не стал увильнуть от ответа. — "Большинство моих однокурсников из дома Воронов просто незрелы, — признался он. — Они требуют помощи, не прилагая никаких усилий к тому, чтобы разобраться в проблеме самостоятельно. Зачем мне тратить время и силы на тех, кто не желает напрягаться? Каждая минута, потраченная на их помощь, это минута, которую я мог бы потратить на свое развитие". Сделав глоток чая, Гарри продолжил: — "Я помогаю Падме, потому что она готова много работать, у нее такая же трудовая этика, как у меня. Я не вырос в магическом мире, поэтому мои знания ограничены. Падме же может поделиться опытом, которого у меня нет. Надеюсь, со временем, когда мои однокурсники повзрослеют, наши отношения станут более гармоничными, но сейчас они испытывают мое терпение". Сказать, что они испытывали его терпение, было преуменьшением. Проще говоря, большинство его однокурсников были избалованными сопляками, которые требовали, не предлагая ничего взамен. Флитвик, с грустной улыбкой, кивнул. — "Понимаю, — проговорил он. — В моем доме часто встречаются подобные случаи. Ум моих учеников затмевает их. Они тратят столько времени, убеждая себя, что знают все, что им больше ничего не нужно изучать, что только когда достигают посредственных результатов, понимают, что нужно приложить больше усилий". Он сделал глоток чая и продолжил: — "Быть Вороном не значит быть умным, это просто предоставляет студенту среду, где он может развивать свои академические навыки вместе с другими студентами, имеющими схожий потенциал". — "Я просто хотел убедиться, что все в порядке, но понимаю, что тебе нужно уделять время себе. А какие еще у тебя интересы?" — "Я начал изучать основы Древних рун, теорию и практику, ведь у них много практических применений. К тому же моя мать, как известно, была довольно сведуща в этом вопросе", — сказал Гарри, вызвав у профессора грустную улыбку. — "Кроме того, мне нравится все, что бросает мне вызов, проверяет мои силы", — добавил он с улыбкой. — "Очень интересно, — заметил Флитвик. — Уверен, наша местная хозяйка Рун будет рада познакомиться с тобой на третьем курсе". — Гарри слегка покраснел от смущения. — "Мои старшие префекты сообщили мне, что ты не посещаешь групповые занятия. Не могли бы вы объяснить, почему?" — "Честно говоря, мне не нужна их помощь. Все задания пока что очень простые. Зачем тратить два часа на эссе, которое я уже готов написать на "отлично"? Я предпочитаю направить свою энергию в другое русло, к тому же не хочу отнимать время у префектов, ведь они могут помочь тем, кто действительно нуждается в помощи", — ответил Гарри. Он знал, что это звучит немного высокомерно, но не хотел лгать. — "Справедливое замечание, — заметил Флитвик. — Твои эссе по чарам всегда были на высшем уровне. Кажется, ты не пропустил ни одного балла с момента поступления в мой класс. Может, будет лучше приставить к тебе одного из префектов, чтобы он следил за твоей учебой и помогал, если понадобится?" — "Прекрасно, если он или она не будет мешать мне учиться. Я бы предпочел, чтобы мне не приходилось постоянно оправдываться", — шутя заметил Гарри, вызвав улыбку профессора. Флитвик с любопытством наблюдал за Гарри, прежде чем рассмеяться. — "Мистер Поттер, вы так похожи на своих родителей, и в то же время так от них отличаетесь, что это не может меня не забавлять". Заметив почти отчаянный, пытливый взгляд в глазах Гарри, Флитвик решил объяснить подробнее: — "Если бы твоя мать или отец оказались на твоём месте, первая бы завалила тебя вопросами, а второй, возможно, немного хвастался. В тебе есть смесь обоих",

— признал он с улыбкой. — "И все же ты сидишь передо мной, являя собой образ идеального джентльмена, позволяя мне говорить, не перебивая. Это показывает, что ты уважаешь меня или мое положение, и, скорее всего, немного разбираешься в обычаях чистокровных". Гарри лишь улыбнулся в ответ, но его хорошие манеры объяснялись в основном тем, что родственники били его всякий раз, когда он их перебивал. Однако ему становилось не по себе от того, что Флитвик так легко оценивал его. — "Ты очень похож на своих родителей своей жаждой учиться, причем твоя мать - больше, чем твой отец. Хотя твой отец всегда стремился улучшить свои навыки в трансфигурации и дуэли, он никогда не проявлял к этому интереса до третьего курса, да и то исключительно в этих областях. Однако твоя мать, — Флитвик сделал паузу и уставился в пространство, прежде чем испустить тоскливый вздох, — твоя мать была одной из самых блестящих учениц, которых я когда-либо имел удовольствие учить. У нее была такая сильная жажда знаний и такое блестящее мастерство в чарах; жаль, что ее так и не распределили в мой дом". — "Она часто упоминала вас как своего любимого профессора в дневниках, профессор, — вмешался Гарри, убедившись, что его не перебьют. — Она также говорила, что вы отличный учитель". Он надеялся, что это подтолкнет профессора помочь ему, когда он попробует свои силы в дуэли. Гарри забавляло, как щеки крошечного волшебника краснели от смущения. — "Ну, она была самой превосходной ученицей, уверяю тебя", — ответил Флитвик, слегка откашлявшись. — "У твоей матери были те же проблемы, что и у тебя", — объяснил он с улыбкой. — Хотя жажда знаний в конце концов пересилила ее сомнения, и в итоге она попросила меня о помощи на четвертом курсе, — сказал он, глаза его блеснули озорством. Флитвик спрыгнул со стула и, ловко перебирая пыльные фолианты на высокой книжной полке, извлек увесистый том. Вернувшись на свое место, он улыбнулся: — Надеюсь, я заслужил твое доверие настолько, чтобы ты мог обратиться ко мне, если почувствуешь, что тебя недостаточно проверяют. К сожалению, мне придется прервать нашу беседу: урок вот-вот начнется. Но возьми эту книгу, — и, протягивая фолиант, он снова улыбнулся. Встав, Флитвик направился к двери и распахнул ее перед Гарри. — Надеюсь, моя копия "Чары: Больше, чем заставлять вещи плавать!" вызовет у тебя немало трудностей, — прошептал он с лукавой улыбкой. — Но, прошу тебя, держи это в секрете. Не хотелось бы, чтобы студенты ЖАБА окружили меня, требуя собственные копии. Просто верни книгу, когда дочитаешь, — и, бросив Гарри прощальный взгляд, он затворил дверь, оставляя ошеломленного юношу в коридоре. Быстро покинув кабинет, Гарри направился к себе в комнату, предвкушая погружение в мир чародейства, который раскрывал перед ним фолиант, подаренный ему старшим волшебником.